

ВЕСТНИК МаГУ

11

Магнитогорск
2009

УДК 5
ББК 3

В 38 **Вестник МаГУ** : периодический научный журнал. – Магнитогорск : МаГУ, 2009. –
Вып. 11. – 217 с.

ISBN 978-5-86781-675-9

Главный редактор

В. П. Семенов, доктор технических наук, профессор, ректор МаГУ

Заместитель главного редактора:

З. М. Уметбаев, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор
по научной работе и международным связям

Ответственный секретарь редколлегии:

О. В. Гневэк, доктор педагогических наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.А. Беликов, доктор педагогических наук, профессор

В.А. Кузнецов, доктор физико-математических наук, профессор

И.Г. Минералова, доктор филологических наук, профессор (г. Москва, МПГУ)

М.В. Кожевников, доктор филологических наук, профессор

Е.Н. Котышева, доктор медицинских наук, профессор

А.В. Петров, доктор филологических наук, профессор

Н.Я. Сайгушев, доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Харченко, доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск, ЧГУ)

Л.Н. Чурилина, доктор филологических наук, профессор

А.М. Колобова, кандидат философских наук, профессор

Л.И. Швыдка, кандидат филологических наук, профессор

А.П. Петрикеева, кандидат филологических наук, доцент

Е.П. Соколова, кандидат филологических наук, доцент

Компьютерная верстка М. А. Прокопенко

УДК 5
ББК 3

ISBN 978-5-86781-675-9

© Магнитогорский государственный
университет, 2009
© Авторы публикаций, 2009

Моисеева Светлана Алексеевна,
кандидат филологических наук,
заведующая лабораторией народной культуры МаГУ

СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР В АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛАХ В.А. СЕНКЕВИЧА

В. А. Сенкевич с 1960 года занимался исследованием говоров старых заводских селений, расположенных на территории Белорецкого р-на Башкортостана, образованных в результате развития горной промышленности на Южном Урале. Диалектологические экспедиции в села Зигаза, Лапышта, Кага, Узьян, Верхний и Нижний Авзян, Инзер дали богатый материал: несколько километров магнитофонной пленки. Большая часть зафиксированных текстов вошла в «Хрестоматию магнитофонных записей говора» и монографию «Опыт описания лексики старых заводских селений Южного Урала» (1; Д.10; Д.32). В названных исследованиях особое место занимают образцы фольклора старых заводских поселений: сказки, бывальщины, детские игры, считалки, свадебные и календарные мемораты, обрядовые и необрядовые песни.

Хорошо представлен в рукописных материалах В.А. Сенкевича свадебный фольклор исследуемых сел. Особой значимостью обладают записи плачей и причетов невесты «на зорю»: утренний и вечерний вариант (Нижний Авзян), вечерний вариант (Узьян). «*О! Воють! Збрю, збрю воешь, вечернишнюю и утрешнюю.*

*«Выйду я горькая, выйду я бесщасная,
(скажутъ – за столы)*

*За столы сажусь дубовые,
Сажусь за сосновую лавочку (говорить),
На дубовый стол (говорить),
Разольюсь я (говорить) горкие,
Своими горькими, горючьими слезами.*

Потом:

*Выйди-ка ты, мамушка,
Выйди-ка ты, рѳдная...
Опустила (я говорю) свою это русью косыньку.
Не поймають её, мамушка, не поймають её, родимая,
Свои русые косыньки.
Хваталась-та я, мамушка, хваталась-та я
(всяк вспомню как выть, я когда вот завою так и...)
Хваталась я за колкий шипишничек,
Наколола-то я, мамушка, наколола-то
Я свои-белые рученьки и опустила свои русые косыньки.*

А сама тут уж вою, это долго да протяжно. А бывало-то мама-то хорошо выла, скажетъ: «Не отурвай». А я, как это скажу, а самой сердце-то разрывается. Она скажетъ: «Ты протяжно, протяжно». Сидить рядом, сама воеть. Там протяжно, эдак вот вой и вечером так же, это вечерошна:

«Не заря белая занималась (ну это, заря белая занимается),

А я то встаю то я горькая (говорю), сажусь я за белый, за дубовый стол.

Разливаюсь я как быстрая реченька.

Не красна солнца всходила из-за гор крутых

На мою свадьбу горькую.

И понесешь качать. Э! И воеть! (2; Л.69).

«Как вечер наступит, невеста начинает выть, а девушки поют, «зорю отвывают:

Закатилась красная солнца,

Она за горыньки за крупные,

Она за лесики за темные,

За поляночки за широкие,

За долиночки за высокие.

Там стояла на чистом поле,

Там стояла новая горенька,

Я в эту гореньку стукала – колотила,

И в эту гореньку просилась» (3; п.4).

Таким образом, материалы Всеволода Антоновича позволяют сделать предположение о существовании в локальной традиции как монотекстового, так и коллективного (группа девушек – подружек) типа исполнения причитаний. Причем тексты причетов для коллективного исполнения явно тяготеют к песенной форме, что собственно могло и определить высокую степень сохранности таких текстов в свадебной обрядности региона.

Корпус причетных текстов, зафиксированных В.А. Сенкевичем, представлен и широко распространенным в общерусской традиции вариантом: «*Ни утиса полоскалася...*». Вместе с тем закреплённость этого текста за определенным свадебным ритуалом: оплакивание невестой родительских дверей, происходящее после ее бани, – делает его достаточно уникальным и позволяет говорить о локальных особенностях русской свадьбы горнопромышленной зоны Башкортостана.

Ни утиса полоскалася,

Ни белая мылася,

Я уорькая полоскалася,

Я уорькая мылася,

Я нищасная у матушкиной

Жаркой банюшке

Со своими милами подружками

Первый раз и последний.

Открой, родная матушка,

Эти дубовые двери,

Прязябила я свои белые ножиньки,

Приморозила я свои белые руциньки

К золотым скобам (4; Д.65).

В записях 90-х гг. XX в., сделанных сотрудниками лаборатории народной культуры МаГУ, уже не встречается названный текст, хотя ритуал «оплакивания» родительских дверей еще отмечается информантами.

«В последний день перед свадьбой невеста в бане моется. Потом её ведут из бани. Она подойдет к двери, а дверь не открывают. Она сидит на пороге и плачет. Так надо»; «После бани невесту не пускают в дом, чтоб для двери повыла» (5; п.Ш).

В с. Узян ученый записал три варианта текста-причета, основным мотивом которого являлся ритуал «отдачи/передачи/определение/прощания с красотой/волей невесты».

«Когда невеста собирается идти в баню, она просит мать расплести ей косу и поет:

*Расплети-ко мою трубициту косу,
Вырежи алую лентыцку,
Да возьми-ко ты, мамынька,
На свои руцки старые.
Тебе красить, мамынька, ее некогда.
Я возьму свою девью красу
На свои руцки белые,
На свои персты серебряные,
Подыму я свою дью красу
Выше плещ буйной уловушки,
Да спущу я, мамынька,
Да ниже пояса шелкового,
Да прижму ее, мамынька,
К своему – та ретивому сердцушки.
Хорошо в красе красоваться,
Да щижало с красой расставаться»* (6; Д.65).

В целом, В.А. Сенкевичем в 60-е гг. XX в. было зафиксировано четыре варианта причета «отывивания зори» (Узян, Н. Авзян), один вариант причета «отывивания родительских дверей» (Н. Авзян); баенный причет (Н. Авзян), причет «определения красоты» в трех вариантах (Узян). Этот достаточно солидный (для второй пол. XX в.) корпус причетных текстов, характерных для традиции исследуемой этнолокальной зоны, впервые был обозначен Всеволодом Антоновичем – в этом его большая заслуга: до него в объединенной экспедиции Ленинградского университета и Башкирского филиала АН СССР, проходившей под руководством Н.П. Колпаковой в 1938 г., в Белорецком р-не были записаны некоторые свадебные песни, часть которых вошли в состав книги «Лирика русской свадьбы» (7; т. № 49, 103, 137, 200, 210, 221, 281, 299, 319, 362). Всего было опубликовано 10 текстов, из которых только один песенно-причетного характера – «Уж я банюшку топила» (8; №49). К сожалению, тексты-причеты, зафиксированные Сенкевичем в полном варианте до сих пор не опубликованы, впервые в научный оборот они были введены в 2006 году в диссертационном исследовании Моисеевой С.А. (9, прил. I, II). Ещё один редкий, можно сказать экзотический, для местной традиции жанр свадебной поэзии – корильные песни – был замечен ученым и зафиксирован в ситуации актуального контекста, т.е. с обозначением условий функционирования текста в обряде. «*Эту песню поют, это когда придут*

жынихи за маладушкой. Из избы её не уведут, на дворе наседють, ну на машину ли, на сани, на колеса ли, и ворота-та запрут... Сперва жыниха выстрамили ды сваху – больно вина мноую пьютъ. А потом их пустили, как выстрамили усяка.

*Из далека к нам соколик прилетел!
Из далека из Новыго уорода!
Он садилси на высокий на терем.
Ой, ты, свашенька, куриный носок!
Три кушина воды выпила,
Три озёра воды высушила!
Что ж тебе, свашенька, не разорвало,
Те пострелы не пострелила.
У нас Антоньщ уорбатый;
На уорбах то урибы вырысли.
У нас Иван-то криволапотник,
Он увёз нашу башмашцу,
Афросиньюшку Ивановну* (10; Д.32).

Один вариант свадебной корилки, зафиксированный Всеволодом Антоновичем в 1969 г. в Н.Авзяне, был нотирован и опубликован в сборнике «Календарно-обрядовый фольклор Южного Урала (11; 240). В этот же сборник вошли записанные ученым тексты вечерошных песен – все они в основном поцелуйные, с формульной концовкой, мотивирующей выбор партнера и требующей поцелуя (12; т. № 4, 5, 6, 7, 19, 21, 31, 32). Исполнялись эти песни на свадебной вечерке и составляли песенно-игровой цикл, называемый в регионе «У венщик ходить».

Фольклорно-этнографические записи Сенкевича позволили нам реконструировать и частично восстановить кинетический код названного игрового цикла, хореографический рисунок которого выстраивался с учетом социовозрастной иерархии молодежного коллектива – дифференциация игровых пар: центральная пара – жених и невеста; хорошие пары – сложившиеся и закрепленные масленичными ритуалами, плохие – ещё не закрепленные чувством и социумом. Ученым были зафиксированы песни, адресованные не только жениху и невесте и хорошим парам, но и «плохим».

Ни в экспедиции 1938 г., ни в экспедициях последующих лет такие тексты не записывались. В архиве ученого для «плохих» пар четыре текста, опубликовано – два (13; т.№5, 7).

В целом, Всеволодом Антоновичем было зафиксировано 16 поцелуйных песен, из них 8 опубликовано с нотировками, выполненными на базе архива традиционной музыки Новосибирской консерватории им. М.И. Глинки.

Следует обратить внимание на то, что ни один из текстов песенно-игрового цикла с формульной концовкой, требующей от пары поцелуя, не был опубликован в сборнике «Лирика русской свадьбы», и только один из них, зафиксированный Н.П. Колпаковой в 1938 г. в Верхнем Авзяне, хранится в рукописном фонде архива Пушкинского Дома: «*Погоню я гуся-лебедя домой...*» в разделе «Песни частые, веселые» (14; №1547).

Еще одной важной составляющей рукописных материалов ученого является весьма репрезентативная конситуативная компонента: запись песенных текстов

реализовывались В.А. Сенкевичем в естественном диалоге с обозначением пространственно-временных условий функционирования того или иного фольклорного явления. В 60-е гг. XX в., когда Всеволод Антонович проводил свои исследования, «в фольклористике, – отмечала Т.Б. Дианова, – «зависимость термина от понятия «жанровой модели», резко ограничила круг явлений, воспринимаемый фольклористами как текст». Все, что не входило в рамки соответствующей «жанровой модели» воспринималось как «испорченные тексты», соответственно в большинстве случаев оставалось за пределами системного исследования (15; 6).

Поэтому Н.П. Колпакова в 1938 г. записывала «чистые» тексты, согласно жанровой модели, без введения их в контекст обряда. Материалы же В.А.Сенкевича по свадебной обрядности представляют собой своего рода «гипертекст», который репрезентирует локальный фрагмент традиционной культуры, маркирует различные формы коммуникации в свадебно-обрядовом цикле, обозначает лексику ритуального и диалектного языка.

Таким образом, благодаря ценным материалам ученого, мы располагаем весьма репрезентативным корпусом песенных текстов и свадебных меморатов, которые могут войти в базу данных как по южноуральскому фольклору, так и общерусскому, что позволит

определить специфику региональной свадебной традиции, возможность выявить изменения обрядовой приуроченности и свободную миграцию отдельных песенных сюжетов внутри ритуала. И наконец, поможет решить задачу точной интерпретации и реконструкции свадебно-обрядового семиотического пространства узколокального типа традиционной культуры.

В заключение следует отметить, что в настоящее время становится большой редкостью и экспедиционной удачей запись обрядового пласта русского фольклора, особенно это касается собственно свадебных песенных текстов с указанием их ритуальной приуроченности. Поэтому рукописные материалы архивного фонда В.А. Сенкевича, сложившегося в результате интенсивной и плодотворной экспедиционной работы ученого (1960-1970 гг.), на наш взгляд, приобретают сегодня статус так называемого «памятника» традиционной культуры, не только в масштабах этнолокальной зоны, но и в общерусском, еще шире – славянском контексте. Не случайно, в одном из писем, адресованных Всеволоду Антоновичу, известный ученый, академик, создатель и яркий представитель современной этнолингвистики, крупный славист, редактор словаря «Славянские древности» Н.И. Толстой высказывает благодарность В.А. Сенкевичу за присланные интересные фольклорно-этнографические материалы.

1. Материалы не опубликованы, хранятся в рукописи в Магнитогорском государственном архиве (МГА): Ф. 463, О.1; в виде магнитных записей: Ф. 463, О.1.
2. Там же: Ф. 463, О. 1, Д. 16, Л. 69. Записано от А.З. Кудряшовой, 1890 г.р., с. Нижний Авзян. Здесь и далее в цитатах орфография дана в соответствии с местным произношением.
3. Там же: п. 4. Записано от Д.А. Тенюговой-Мошевой, 1885 г.р., п. Узян.
4. Там же. Записано от А.Г. Точилкиной, 1887 г.р., п. Узян.
5. Архив лаборатории народной культуры МаГУ, Экспедиция-136, 1998, п. IV. Записано от А.И. Платоновой, 1927 г.р.; К.А. Платоновой, 1936 г.р., п. Нижний Авзян.
6. МГА, Ф. 463, О. 1, д. 65. Записано от Д.А. Тенюговой-Мошевой, 1885 г.р., п. Узян.
7. Колпакова, Н. П. Лирика русской свадьбы / Н. П. Колпакова. – Ленинград: Наука, 1973. – 323 с.
8. Там же.
9. Моисеева, С. А. Традиционный обрядовый фольклор русских горнозаводских сел Башкирии : дисс. ... канд. филол. наук / С. А. Моисеева. – Магнитогорск, 2006. – 269 с.
10. МГА, Ф. 463, О.1, Д.32. Записано от А.Г. Куропаткиной, 1883 г.р., с. Нижний Авзян.
11. Календарно-обрядовый фольклор Южного Урала: Сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2002. – 307 с.
12. Там же.
13. Там же.
14. Рукописный фонд архива Института Русской литературы (Пушкинский Дом), коллекция 216, п. 2. Собрание Н. П. Колпаковой.
15. Дианова, Т. Б. Текстовое пространство фольклора: методологические заметки к проблеме / Т. Б. Дианова // Актуальные проблемы полевой фольклористики. – М.: изд-во Московского университета, – 2004. – Вып.3. – С. 5-17.

S.S. Moiseyeva

Wedding-Ceremony Folklore the Archive of V.A. Senkevitch

The article deals with the analysis of wedding-ritual tradition in South Ural mining and metallurgical zone.